

Сергей Пагын

Чудотворное небо

Сказочка про пулю

Пулю, в сердце выпущенную из ствола,
озарило вдруг, что она – пчела,
что лететь назначено ей Творцом,
а не тем, кто форму залил свинцом,
кто спустил, не дрогнув, тугой курок...
И летит она, потому что срок
сквозь тишайший воздух,
домашний дым
ей нестись к подсолнухам золотым,
пить нектар, возиться в сухой пыльце
и затихнуть вечером на крыльце –
на легкой родимом в косых лучах,
чуя запах мыла, сырых рубах
со двора, где после дневных сует
все за стол садятся,
и смерти нет.

Голем

...А на лбу у него светится слово «жизнь»,
в голове – стекляшка, в груди – лоза.
– Вот слеплю, и будет он нам служить, –
говорит мне сын, тревожны его глаза.

– Будет нас спасать от любой войны,
будет гнать подальше от нас беду.
– Саша, сколько света и тишины
вон, в апрельском облаке и в саду.

Дался тебе этот глиняный истукан!
Вон, перо спускается по лучу...

Ухожу.
Наливаю вина в стакан.
И курю, и думаю, и молчу.

* * *

И в слово легкое вместишь ты напоследок
косматый промельк придорожных веток,
на пальце мед и варежку в снегу...
Куда-то вдаль над местностью печальной
оно плывет ладьею погребальной,
а ты в траве сидишь на берегу.
Но будет день, и будет ночь кривая,
и ты пойдешь, пути не разбирая,
водой ли, глиной, воздухом во мгле.
А там зима растет из рукавицы,
и снег встает, и вспорх синичий длится,
и твердый мед сияет на столе.

* * *

Он говорит, смотря на осенний куст:
«Листья везде опали, а этот себе горит.
Воздух окрестный темен уже и пуст,
а здесь, на холме, свет-то какой стоит!
Словно со всей округи кто-то принес свечей
и язычков печного трепетного огня.
Словно бродил я долго где-то среди ночей
и подошел к окну дома, где ждут меня.

Будет мне в нем светло, буду я в нем любим,
будет совсем не страшно
вслушиваться в темноту».
Он отворяет куст, входит, чтоб вместе с ним
жить от листа к листу.

* * *

В самих себе мы – дикая вода,
не знающая музыки и слова.
Над нею жизнь проходит без следа,
без всякого прибýtка и улова.
Она нема, она глуха, как сон,
по ней скользят события-водомерки.
И если мир в ней как-то отражен,
то это просто судорога ветки
и всплеск огня, и детский влажный рот,
скользнувший над, смеющийся, и снова
приходит смерть – и тут вода встает,
перетекая в музыку и слово.

* * *

Из какого глядим мы покоя,
если в злой суете бытия
вдруг на нас налетает такое:
«Боже мой, что здесь делаю я?!»?

Из какой тишины безмятежной
слышим гам у базарных ворот,
лай собак, одинокий неспешный
захолустного времени ход?

Значит, кто-то берет нас легонько
в чудотворное небо свое
на секунду нездешнюю, только
нам до смерти хватает ее.

Молдова